

Поletaева Н.Б.¹, Теплякова О.В.¹, Гришина И.Ф.¹, Леухненко И.Н.²

Артериальный мозговой кровоток у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких, ассоциированной с артериальной гипертензией

1- ГБОУ ВПО «УГМУ Минздрава России, г. Екатеринбург; 2-МО «Новая больница», г. Екатеринбург

Poletaeva N.B., Teplyakova O.V., Grishina I.F., Leuhnenko I.N.

Arterial cerebral blood flow in COPD patients associated with arterial hypertension

Резюме

С целью изучения артериального мозгового кровотока обследовано 30 пациентов с ХОБЛ, ассоциированной с артериальной гипертензией (АГ), 30 пациентов с изолированной ХОБЛ, 30 здоровых добровольцев. Всем участникам проведено ультразвуковое дуплексное сканирование интра- и экстракраниальных артерий, эхокардиография. У пациентов с ХОБЛ, ассоциированной с АГ выявлено нарушение ауторегуляции на уровне резистивных сосудов.

Ключевые слова. ХОБЛ, артериальная гипертензия, мозговой кровоток

Summary

In order to study the arterial cerebral blood flow the following patients were examined: 30 patients with COPD associated with arterial hypertension (AH), 30 patients with isolated COPD, 30 healthy volunteers. All participants undergone ultrasound duplex scanning of intra- and extracranial arteries, echocardiography. In patients with COPD associated with hypertension impaired autoregulation in the resistance vessels was discovered.

Key words. COPD, arterial hypertension, cerebral blood flow

Введение

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и артериальная гипертензия (АГ) являются социально значимыми заболеваниями в связи с высокой распространенностью, непрерывным ростом заболеваемости и высокой степени инвалидизации, связанной с их осложнениями. В настоящее время, по данным ВОЗ, ХОБЛ страдают 250 млн. человек в мире, артериальной гипертензией - около 1 млрд. Совместно ХОБЛ и АГ встречаются у 28- 85% пациентов [1,2,3] и являются одним из самых частых сочетаний в клинической практике.

Известно, что длительно существующая АГ приводит к развитию структурно-функциональных изменений сосудистой системы головного мозга - гипертонической ангиопатии, представленной гипертрофией мышечной оболочки сосудов, гиперэластозом, миоэластофиброзом, а в последующем и пролиферацией соединительнотканых элементов [4,5]. Целый ряд механизмов при АГ приводит к преобладанию констриктивных и снижению дилатационных возможностей резистивных сосудов головного мозга [6]. Однако ауторегуляция мозгового кровообращения, по мнению ряда авторов, при артериальной гипертензии долго остается эффективной, защищая капиллярное русло от высокого артериального давления

(АД) и его резких перепадов [7]. И только при длительном течении АГ резерв ауторегуляции снижается [8], нижний и верхний пределы саморегуляции церебрального кровотока сдвигаются в сторону более высоких значений АД.

В свою очередь, вопрос, касающийся особенностей мозгового кровотока при ХОБЛ, в настоящее время недостаточно изучен. На сегодня имеются лишь единичные сведения о том, что при ХОБЛ развивается эндотелиальная дисфункция сосудов церебрального и магистрального бассейнов [10], характеризующаяся достоверным преобладанием констрикторной активности артерий [11]. Вазоспазм приводит к росту резистентности и последующему ремоделированию сосудистой системы головного мозга, а затем к снижению регионарного и общего мозгового кровотока. Причем эти изменения происходят уже на ранних стадиях ХОБЛ [12].

Известно, что и при ХОБЛ, и при АГ имеются как общие факторы риска (курение, возраст и пр.), так общие патогенетические механизмы - системное воспаление, оксидативный стресс, увеличение артериальной жесткости [13], соответственно, можно предположить существование дополнительного отягощения состояния церебрального кровотока при наличии у пациента ассоциации ХОБЛ и АГ. Недостаточное количество данных,

представленных в современной научной литературе и посвященных данному аспекту знаний, обусловили проведение настоящего исследования.

Цель исследования: оценить состояние артериального мозгового кровотока у пациентов с ХОБЛ, ассоциированной с АГ.

Материалы и методы

Основную группу составили 30 мужчин в возрасте 55(54; 55) лет с ХОБЛ, ассоциированной с АГ (ГИ). Группу сравнения (ГС) – 30 пациентов, сопоставимых по полу и возрасту, индексу курильщика, страдающих ХОБЛ (ср. возраст-54 (53;55)). Диагноз ХОБЛ устанавливался согласно критериям GOLD 2013. Группу контроля (ГК) составили 30 здоровых мужчин, средний возраст которых существенно не отличался от пациентов группы исследования и группы сравнения (средний возраст-54(50;55)).

Критериями исключения из исследования были: другие заболевания легких, кроме ХОБЛ, ИБС, перенесенные ОНМК, сахарный диабет, гемодинамически значимое атеросклеротическое поражение церебральных сосудов.

Всем участникам исследования наряду с общеклиническим обследованием было проведено ультразвуковое дуплексное сканирование сосудов головы и шеи: внутренних сонных артерий (ВСА), среднемозговых артерий (СМА), позвоночных артерий (ПА).

В горизонтальном положении после 5-минутного отдыха пациентам проводили оценку следующих показателей:

- диаметр артерий (D)
- PSV (max) – пиковая систолическая скорость (см/сек),
- EDV(min) – конечная диастолическая скорость (см/сек),
- TAPV(mean) – усредненная по времени средняя скорость (см/сек).
- RI – индекс резистентности (ед),
- PI – пульсационный индекс (ед),

Для оценки функции сердца всем лицам была проведена эхокардиография с определением фракции выбро-

са левого желудочка по Simpson.

Статистический анализ проводился с помощью пакета программ Statistica 10.0. Использовались методы непараметрической статистики – определялся критерий Манна-Уитни, достоверными считались различия при $p < 0,05$. Данные представлены в виде Медiana (25%;75%).

Результаты и обсуждение

Оценка систолической функции сердца показала, что фракция выброса левого желудочка во всех трех группах находилась в пределах нормы (больше 50%), что говорит о сохранной систолической функции сердца и отсутствии влияния сердечной деятельности на снижение мозгового артериального кровотока. Однако в ГИ она была достоверно выше таковой, чем у пациентов с ХОБЛ и здоровых лиц (табл.1).

При изучении кровотока в бассейне ВСА достоверного различия диаметров между группами выявлено не было (таб.2).

Максимальные (max) и усредненные (mean) скорости кровотока в ВСА между группами не отличались. Минимальные (mean) скорости были одинаково снижены у пациентов с ХОБЛ как в сочетании, так и без АГ в сравнении с контролем. Индекс резистентности и пульсационный индекс в основной группе и группе сравнения между собой не отличались, но были достоверно выше, чем у здоровых лиц.

При оценке показателей артериального мозгового кровотока наибольшие отличия между группами были выявлены в бассейне СМА (табл.3). Максимальная, усредненная и минимальная скорости кровотока у пациентов основной группы, также как и группы сравнения оказались существенно ниже, чем в группе контроля. Также наблюдалась тенденция к более низким показателям максимальной скорости кровотока у лиц с ассоциированной патологией ХОБЛ и АГ по сравнению с группой пациентов с изолированной ХОБЛ.

В то же время обращало внимание, что пульсационный индекс и индекс резистентности были максимальными в группе пациентов с изолированной ХОБЛ, что достоверно отличало эту группу от пациентов основной

Таблица 1. Фракция выброса левого желудочка по Simpson (%)

Пациенты с ХОБЛ и АГ, n=30 (1)	Пациенты с ХОБЛ, n=30 (2)	Группа контроля, n=30 (3)	P ₁₋₂	P ₁₋₃	P ₂₋₃
65(62;68)	60(56;67)	60(55;62)	0,18	0,036	0,53

Таблица 2. Показатели кровотока во внутренней сонной артерии

	Пациенты с ХОБЛ и АГ, n=30 (1)	Пациенты с ХОБЛ, n=30 (2)	Группа контроля, n=30 (3)	P ₁₋₂	P ₁₋₃	P ₂₋₃
Диаметр, мм	5,9 (5,3;6,0)	5,4 (5,0;5,7)	5,5(5,0;5,8)	0,06	0,05	0,56
Max, см/с	77,5(69,3;83,75)	79,3(66,9;89)	77,6(68,5;89,0)	0,82	0,68	0,83
Mean, см/с	45(37,9;53,3)	46,0(39,5;51,0)	47,45(41,6;52,0)	0,91	0,56	0,66
Min, см/с	27(21;32,55)	27,6(22,0;30,0)	31(25;35)	0,99	0,09	0,02
Ri	0,66(0,58;0,69)	0,64(0,6;0,7)	0,6(0,56;0,6)	0,82	0,006	<0,001
Pi	1,1(0,9;1,3)	1,1(0,9;1,2)	0,9(0,9;1,1)	0,83	0,05	0,009

Таблица 3. Показатели кровотока в среднемозговой артерии

	Пациенты с ХОБЛ и АГ, n=30 (1)	Пациенты с ХОБЛ, n=30 (2)	Группа контроля, n=30 (3)	P ₁₋₂	P ₁₋₃	P ₂₋₃
Max, см/сек	74,5(66,0;81,0)	87,5(73,0;96,0)	92,7(80,0;100,0)	0,061	<0,001	0,07
Mean, см/сек	48,6(45,0;56,0)	56,0(46,8;61,0)	61,5(55,0;69,0)	0,24	<0,001	0,004
Min, см/сек	33,7(29,0;38,0)	32,7(27,4;37,4)	41,9(37,9;47,0)	0,67	<0,001	0,001
Ri (ед)	0,56(0,50;0,58)	0,60(0,55;0,63)	0,5(0,5;0,58)	0,009	0,22	<0,01
Pi (ед)	0,80(0,73;0,90)	0,90(0,80;1,10)	0,8(0,7;0,9)	0,006	0,28	<0,01

Таблица 4. Показатели кровотока в позвоночной артерии

	Пациенты с ХОБЛ и АГ, n=30 (1)	Пациенты с ХОБЛ, n=30 (2)	Группа контроля, n=30 (3)	P ₁₋₂	P ₁₋₃	P ₂₋₃
Диаметр, мм	3,9(3,55;3,9)	3,8(3,6;4,0)	3,9(3,5;4,0)	0,63	0,86	0,86
Max, см/с	44,85(41,0;52,0)	45,25(39,2;57,0)	42,0(37,7;48,0)	0,88	0,11	0,07
Mean, см/с	25,4(21,7;28,0)	25,0(22,0;28,85)	23,0(20,75;25,5)	0,91	0,06	0,05
Min, см/с	14,1(11,0;18,7)	13,7(10,7;16,0)	14,0(11,8;16,5)	0,30	0,55	0,44
Ri	0,64 (0,6;0,7)	0,7(0,64;0,775)	0,64(0,60;0,70)	0,02	0,78	0,002
Pi	1,2(1,1;1,3)	1,3(1,2;1,5)	1,2(1,0;1,4)	0,05	0,97	0,04

группы и группы контроля. В двух последних группах существенных различий между данными показателями не наблюдалось.

Оценка кровотока в бассейне позвоночных артерий позволила отметить некоторый компенсаторный рост скоростных показателей кровотока за счет максимальной и усредненной скорости в основной группе и группе сравнения по сравнению со здоровыми мужчинами. В то же время при оценке индексов резистентности и пульсационного индекса мы наблюдали максимальные показатели у пациентов с изолированной ХОБЛ, тогда как при ассоциации ХОБЛ и АГ данные показатели существенно не отличались от показателей здоровых лиц (табл.4).

При оценке систолической функции сердца, было показано, что у всех испытуемых фракция выброса левого желудочка находилась в пределах нормы (более 50%). Это позволяет исключить непосредственное влияние сердечной деятельности на изменение показателей кровотока. Однако у лиц с ХОБЛ, ассоциированной с АГ, фракция выброса достоверно превышала таковую в группах с изолированной ХОБЛ и здоровых и указывала на гиперкинетический тип кровообращения в группе исследования, связанный, по-видимому, с гиперсимпатикотонией, присущей АГ.

Оценивая показатели артериального кровотока в ВСА, мы также обратили внимание, что при практически одинаковых максимальных и усредненных скоростях во всех группах, в группах с ХОБЛ и АГ и изолированной ХОБЛ в сравнении с группой контроля отмечалось снижение минимальных скоростей, что вероятно указывает на изменение демпфирующей функции артерий, и увеличение резистивных и пульсационных индексов, как следствие измененной реакции резистивных сосудов у данных категорий больных.

Результаты исследования особенностей артериального мозгового кровотока у пациентов с ХОБЛ, ассоциированной с АГ показал снижение скоростных показателей кровотока в среднемозговой артерии у пациентов с ХОБЛ, как изолированной, так и ассоциированной с АГ. Данный феномен объясним тем, что при ХОБЛ в условиях хронической гипоксии, происходит дилатация мозговых артерий [14] и, как следствие, уменьшение скорости кровотока.

В условиях снижения скоростных показателей кровотока при сохранении нормальной ауторегуляции сосудов головного мозга мелкие резистивные сосуды должны реагировать вазоконстрикцией и, следовательно, повышением резистивных и пульсационных индексов. Действительно, в ответ на снижение внутримозгового кровотока у пациентов с изолированной ХОБЛ происходило увеличение соответствующих индексов, что являлось адекватной реакцией, необходимой для поддержания нормальной перфузии тканей головного мозга. В то же время в группе пациентов с ассоциированной патологией ХОБЛ и АГ мы обнаружили парадоксальную реакцию: при низких скоростных показателях кровотока не наблюдалось закономерного увеличения пульсационного индекса и индекса резистентности. Данные изменения могут указывать на нарушение механизма ауторегуляции внутримозговых артерий вследствие ремоделирования сосудистого русла у данной группы лиц, и, как следствие, ухудшение церебрального кровотока и ишемии ткани головного мозга.

Сопоставление показателей кровотока по позвоночным артериям показало более высокие значения скоростей, как в группе с ХОБЛ и АГ, так и в группе с ХОБЛ, в сравнении с группой контроля. Вероятно, это увеличение – компенсаторно в ответ на снижение кровотока по всем остальным церебральным артериям и возникает в связи

с тем, что филогенетически более древние позвоночные артерии являются одновременно более устойчивыми к гипоксии. Принимая во внимание выше приведенные механизмы мозговой саморегуляции, в ответ на увеличение скоростных показателей в ПА, мы должны были бы наблюдать снижение пульсационного и резистивного индексов. В группе с изолированной ХОБЛ это и происходило, тогда как в группе с ХОБЛ и АГ индексы находились на одном уровне с группой контроля, что опять же показало наличие патологической реакции резистивных сосудов у исследуемой категории больных.

Таким образом, полученные нами результаты указывают на снижение демпфирующих свойств артерий мышечно-эластического типа у лиц с ХОБЛ, независимо от сопутствующей патологии. В случае наличия ХОБЛ в ассоциации с АГ на уровне резистивных сосудов можно наблюдать достаточно грубый дефект ауторегуляции церебрального кровотока связанный, по-видимому, с перестройкой сосудистой стенки и последующим нарушением реакции на изменения гомеостаза.

Выводы

1. У пациентов с ХОБЛ и ассоциированной АГ артериальный мозговой кровоток характеризуется сни-

жением линейных скоростей магистральных мозговых артерий, при нарушенной реакции резистивного сосудистого русла.

2. Возможный вклад в этот процесс вносит ригидность сосудистой стенки, характерная как для ХОБЛ, так и АГ, но вероятно более выраженная при сочетании этих заболеваний. ■

Полетаева Н.Б., ассистент кафедры поликлинической терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России, Екатеринбург; Теплякова О.В., д.м.н., доцент, профессор кафедры поликлинической терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России, Екатеринбург; Гришина И.Ф., д.м.н., профессор, зав. кафедрой поликлинической терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России, Екатеринбург; Леухненко И.Н., врач ультразвуковой диагностики МО «Новая больница», Екатеринбург; Автор, ответственный за переписку: Полетаева Нина Борисовна, 620144, г. Екатеринбург, ул. Сурикова 50-121, тел. +79222273806, ninanova@mail.ru

Литература:

1. Antonelli-Incalzi R., Fuso L., De Rosa M. et al. Comorbidity contributes to predict mortality of patients with chronic obstructive pulmonary disease. *Eur Respir J* 1997;10: 2794–800.
2. Верткин, А. Л., Скотников А.С., Губжикова О.М. Коморбидность при хронической обструктивной болезни легких: роль хронического системного воспаления и клинико-фармакологические ниши рофлумиласта (Ч.1). *Лечащий врач* 2013; 9: 20–4.
3. Верткин, А. Л., Скотников А.С., Губжикова О.М. Коморбидность при хронической обструктивной болезни легких: роль хронического системного воспаления и клинико-фармакологические ниши рофлумиласта (Ч.2). *Лечащий врач* 2013; 11: 85–8.
4. Vaumbach G.L., Heistad D.D. Cerebral Circulation in Chronic Arterial Hypertension. *Hypertention* 1988; 12(2): 89–95.
5. Верещагин Н.В., Моргунов В.А., Гулевская Т.С. Патология головного мозга при атеросклерозе и артериальной гипертонии. М.: Медицина, 1997.
6. Stranggaard S., Olesen J., Skinhoj E., Lassen N.A. Autoregulation of Brain Circulation in Severe Arterial Hypertension. *BMJ* 1973;1:507–10.
7. Сикорский А. В. Особенности центральной гемодинамики у детей с первичной артериальной гипотензией. *Белорусский медицинский журнал* 2003; 1: 75–7.
8. Гогин Е. Е. Гипертензивная болезнь. М.: 1997.
9. Harper S. L., Bohlen H. G. Microvascular adaptation in the cerebral cortex of adult spontaneously hypertensive rats. *Hypertension* 1984;6:408–19.
10. Бродская Т.А., Невзорова В.А., Гельцер Б.И. и соавт. Экспериментальное моделирование хронической обструктивной болезни легких с табакокурением и проявления сосудистой дисфункции. *Бюллетень СО РАМН* 2009; 1(135): 60–5.
11. Гельцер Б.И., Бродская Т.А., Котельников В.Н. Взаимосвязь вазомоторных эффектов эндотелия магистральных и церебральных артерий при обструктивных заболеваниях легких. *Рос. физиол. журнал им. И.М. Сеченова* 2008; 2(94): 206–11.
12. Квасникова Ю.В. Диагностика ранних признаков ремоделирования экстра- и интракраниальных артерий у больных хронической обструктивной болезнью легких. *Бюллетень физиологии и патологии дыхания* 2012;44:46–8.
13. Sin D.D., Hogg J. Are patients with chronic obstructive pulmonary disease at increased risk of cardiovascular morbidity and mortality? *CVR&R* 2004;25:168–70.
14. Taguchi H., Heistad D.D., Kitazono T., Faraci F.M. ATP-sensitive K⁺ channels mediate dilatation of cerebral arterioles during hypoxia. *Circ Res.* 1994 May;74(5):1005–8.